

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-71-87>

УДК 39 (470.11) + 911.53

ББК 63.521 (= 411.2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Т.В. Жигальцова
г. Архангельск, Россия

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ ПОМОРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ XIX — НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ С. ТАМИЦА ОНЕЖСКОГО Р-НА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛ.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10034.
Создание устойчивых сообществ с учетом последствий трансформации архитектурно-этнографической среды островной и прибрежной Арктики.

Аннотация: В статье реконструируется традиционная архитектурно-планировочная среда поморского села Тамица Онежского района Архангельской области в период с середины XIX до начала XX вв.: планировка и границы местности, церковные, общественно-административные, хозяйственно-жилые постройки, сельскохозяйственные угодья, частично топонимика. Необходимость реконструкции строительной истории объектов культурного наследия — церковного ансамбля с кладбищем и оградой (погост), домов церковно-приходского причта, расположенных в непосредственной близости от церковного ансамбля, здания сельского приходского училища — обусловлена их физической утратой. В статье впервые публикуются новые архивные данные, планы местности и строительные чертежи зданий. Проведенное исследование исторической реконструкции традиционной архитектурно-планировочной среды села Тамица выявило ее неоднородность: было идентифицировано три архитектурных слоя, частично сохранившихся до наших дней, датируемые 1851–1881 гг., 1882–30-е гг. XX в., и 30–40-е гг. XX в. Размышляя о перспективах данного исследования, автор приходит к выводу, что создание комплексной базы знаний об объектах наследия и традиционной культуре в целом может явиться источником поддержания локальной идентичности и самобытности территории, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию данной местности и арктических территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: традиционная поморская культура, архитектурно-планировочная среда, объекты наследия, историческая память, Онежский берег Белого моря, поморы.

Информация об авторе: Татьяна Валентиновна Жигальцова — кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, 163002 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-1540>

E-mail: t.zhigaltsova@narfu.ru

Дата поступления статьи: 05.02.2024

Дата одобрения рецензентами: 05.05.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Жигальцова Т.В. Реконструкция традиционной архитектурно-планировочной среды поморских поселений XIX — начала XX в. (на примере с. Тамица Онежского района Архангельской обл.) // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 71–87. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-71-87>

В последние десятилетия развитие Арктической зоны Российской Федерации движется быстрыми темпами, особенно в сфере строительства и туризма. Например, побережье Белого моря ежегодно посещают 8 тыс. туристов, чьи маршруты проходят через Кий-остров, деревни Ворзогоры, Кянда и Пурнема, а национальный парк «Онежское Поморье» ежегодно посещают 15 тыс. туристов [21, с. 9]. В области реализуется проект «Северная деревня», поскольку «в деревнях Архангельской области сохранился традиционный уклад жизни, формировавшийся на протяжении многих веков. Кроме того, русское деревянное зодчество представляет собой уникальное явление» [21, с. 15].

С другой стороны, многие удаленные арктические регионы с точки зрения историко-культурного и социально-экономического развития сталкиваются с изменением климата, утратой традиционных средств к существованию среди прибрежного населения, проблемой занятости, постепенным разрушением историко-культурного наследия, в частности, объектов деревянного зодчества [22]. Одновременно с сокращением численности населения трудоспособного возраста регулярно увеличивается доля лиц пенсионного возраста. Все это создает неустойчивую среду для развития локальных сообществ.

Под устойчивым развитием сообщества чаще всего понимается такой режим развития, который реализует потребности нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений [13, с. 178]. Чтобы реализовать такой режим развития для удаленных арктических регионов, необходимо в первую очередь сформировать благоприятную и жизнестойкую среду для пожилых людей — самой ранимой и многочисленной группы населения. Вопрос важности создания устойчивой и благоприятной среды для пожилых людей является актуальной научной и общественной дискуссией. Например, Всемирная организация здравоохранения в 2007 г. разработала концепцию, в которую включены 8 индикаторов благоприятной для пожилых людей среды: открытые пространства и здания, транспорт, жилье, социальное участие, уважение и социальная интеграция, гражданское участие и занятость, связь и информация, поддержка сообщества и медицинские услуги [14, р. 1]. На наш взгляд еще одним важным индикатором благоприятной для пожилых людей среды является сохранность архитектурно-планировочной среды, которую необходимо рассматривать как культурное достояние, доставшееся нам в наследие.

Впервые вопрос об архитектурно-планировочной среде северных поселений был поднят в начале XX в. в работах Н.Н. Харузина [23] и Р.М. Габе [18], которые связывали форму поселения с местным этническим составом. Например, для русских деревень Карелии характерна правильность и регулярность планировки с использованием рядовых и уличных форм, в отличие от финских и карельских районов, в которых преобладает беспорядочная (свободная) планировка [18]. Противоположной позиции придерживался исследователь М.В. Витов, который считал, что планировка северных деревень коррелирует не с этничностью, а численностью дворов — скученные формы характерны для промысловых и мелкодворных, а рядовые — для крупных поселений [3, 4].

Архитектор В.П. Орфинский, при помощи исследования перпендикулярности домов по отношению к структурообразующим элементам, радиусов центричных композиций («угловой разброс»), отклонений от средневзвешенной величины расстояний между домами и структурообразующими элементами («линейный разброс»), ритмики в расположении домов пришел к выводу, что среди русских преобладает прибрежно-рядовая застройка, среди карел и вепсов — беспорядочная (свободная) застройка, что говорило о прямой взаимосвязи планировки и этничности [11]. Архивные исследования архитектурно-планировочной среды арктических поселений [6, 15] подтверждают преобладание рядовых и уличных форм планировки среди поморских поселений с преимущественно русским населением.

Культурное наследие обладает растущим потенциалом и может стать источником устойчивого развития и регенерации культуры [16, р. 35]. Малые поселения способны в полной мере использовать свои культурные ресурсы как в материальной форме, например, архитектурное наследие, планировка, инфраструктура, так и в нематериальной форме — навыки, знания, компетенции, способствующие долгосрочной устойчивости даже в неблагоприятных районах [14, р. 1]. Сельские поселения прибрежной Арктики к настоящему моменту утратили часть объектов архитектурного наследия XIX–XX вв. Многие здания находятся в заброшенном состоянии. Таким образом, объектом исследования является культурное наследие села Тамица Онежского берега Белого моря в материальной форме (архитектурно-планировочная среда). Соответственно, цель исследования — реконструкция архитектурно-планировочной среды (планировка и границы местности, церковные, общественно-административные, хозяйственно-жилые постройки, сельскохозяйственные угодья) села Тамица в XIX — начале XX вв. по материалам архивных данных. Нематериальные формы — знание и историческая память пожилых жителей об утраченных и сохранившихся элементах архитектурно-планировочной среды были зафиксированы в ходе полевой работы, проведенной в июне 2023 г. в форме глубинного интервьюирования, средней продолжительностью два с половиной часа, и трех биографических прогулок по местам детства и юности респондентов (ПМА — 2023). В статье собраны цитаты респондентов являются дополнительным иллюстративным материалом, а не основным источником данных.

Архитектурно-планировочная среда села Тамица в XIX — начале XX вв.

Тамицкий приход образовался в 1633 г. [20, с. 3]. Исследуемое поселение в указанный период входило во Второе благочиние Онежского уезда. Благочиние объединяло несколько приходов, при которых учреждались церковно-приходские общества (Тамицкое сельское общество).

Поселения Второго благочиния относятся к приморско-приречному типу сельских поселений (по типологии Ю.С. Ушакова [12, с. 19], некоторые из которых являлись частью Онежского почтового тракта, который проходил через город Онега — станцию Рикасиха — Кудмозерскую станцию — Солзскую станцию — Ненокоцкий Посад — станцию деревня Сюзьма — станцию деревня Красная Гора — Унский Посад — станцию селение Нижмозерское — селение Кянда — селение Тамицкое — город Онега (ГААО — Государственный архив Архангельской области. Ф. 114. Оп. 1. Д. 215. Описание почтовых и торговых трактов, пролегающих в уездах Архангельском, Онежском и Кемском, 1851). Тамицкий приход состоял из села Тамица и деревни Суземской (Рябы) в 25 км. от села (Краткое историческое описание, с. 32) с общим числом дворов 99 в 1833 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда

деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 51) и уже 282 в 1897 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 25, 98).

Архитектурно-планировочная среда приморско-приречных поселений во многом зависела от окружающих природно-климатических условий, отличающихся морозным климатом, коротким световым днем, ветреностью, глинисто-песчаной почвой. Малонаселенность способствовала становлению в XVI–XVII вв. на северных территориях гнездового типа расселения: когда большое поселение с единым общим наименованием состояло из нескольких деревень или частей — оков, концов, починков и т. п., заселенных по патронимическому признаку [3, с. 33, 40]. По данным Т.А. Берштам, гнездовой тип расселения особенно отчетливо прослеживался на Онежском берегу Белого моря:

Еще более четко гнездовое сосредоточение определенных фамилий в концах села, восходящих к первым переселенцам, видно на примере деревни Кянда, расположенной на слиянии двух рек — Кянды и Вой. Кянда делилась на Вою (Верховье) и Низ, который, в свою очередь, состоял из двух концов — Мугала и Пелнас. Вою населяло несколько фамилий, которые «все в куче» назывались Усачевщина (среди фамилий были и Усачевы), а семьи, населявшие Пелнас и Мугалу, до настоящего времени известны под названием Братановщины [2, с. 29–30].

Поморские гнездовые поселения образовались в результате объединения мелких поселений родственных и неродственных моно- или полиэтничных сообществ, родоначальники которых поселились поблизости [2, с. 31]. Собранные данные по селу Тамица пока не позволяют сделать вывод о заселении частей села группами родственников. Например, в 1881 г. часть земли причта была ошибочно выдана под строительство четырех соседних домов крестьянам Шадрину, Фролову, Москову [неразб.], Леутину, не являющимися родственниками (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 93). До конца XIX в. село считалось малодворным, поскольку число дворов было менее 100. На имеющейся карте середины XIX в. указан только погост, малое число крестьянских дворов и ручей Гуменный (см. иллюстрацию 2). По карте, составленной краеведом В.В. Киселевым, эта часть носила название Верховье [8, с. 6]. Также В.В. Киселевым отмечены дома первых поселений через реку у Горы, где «по рассказам стариков, в древности жила чужь белоглазая» [8, с. 6]. По аналогии с другими поморскими поселениями, где традиционно выделялись Верховье, Низовье, Середка, Гора, Заболотье, Зарека (Харлин Л.А. Поморье — промыслы (Лямца, Малошуйка, Унежма, Тамица), 1991–1992. 59 л. // Онежский историко-мемориальный музей. Оп. 3. Д. 315. Л. 1), часть территории за рекой от церковного ансамбля получила название Зарека/Заречье. Таким образом, исходя из архивной и полевой работы, самыми древними частями села были Погост/Поповка, Верховье и Зарека/Заречье/Гора. С 1881 г. начинается большое строительство домов (см. иллюстрацию 2), оформляется часть Серет/чье (Средняя часть) и чуть позже — Низ и Тайбола (самые отдаленные части от церковного ансамбля). Верховье так и оставалось малозаселенным:

Мы жили в той части деревни, которая называлась Верховье. В каждой деревне была своя вечеринка. Верховье было маленькое — восемь девок [1, с. 225].

Посад/Погост, Верховье, Низ, Зарека — распространенные названия частей поморских прибрежных поселений XIX в., например, сел Малошуйка и Нименьга, расположенных на Поморском берегу Белого моря [15, с. 76]. Обнаруженные в архивных документах топонимы «Юров», «Эров наволок», «Горни», «Глазово поле», «на Спасской реке», «на Щучьем», «Становое», «Заповенная», «Конопле/янный», «Грихново», «Чищенины», «в Николодцах», «в Сушниках», «Вайнатово» не представляется возможным локализовать, поскольку в настоящее время произошла их десемантизация. Из обнаруженных архивных топонимов жители используют название «Тайбала» (часть села при въезде); «Каменниха» (часть села с каменной непригодной для пашни землей); «Поповка» (территория вокруг церковного ансамбля): «Поповка-то место и называется — там, говорят, попы хоронились. Ну там, у церкви... Там же ограда была. Я даже помню ее: такая, столбы были, но все было деревянное», «Садок» (огород): «Вот допустим, вот у меня кругом дома я называю огород, а раньше: «Ой, пойти в садок сходить». Там нарвать луку или покопать картошку. Вот это садок был» [17].

Архитектурно-планировочная среда поморских поселений представляла собой иерархичное пространство, состоящее из церковно-религиозной, общественно-административной (или публично-правовой) и хозяйственно-жилой сфер, в которой пространственный центр (погост) наделялся наивысшей степенью сакральности [10, с. 34-35]. Таким пространственным центром поселения Тамица в XIX в. были теплый одноглавый храм во имя Сретения господня (даты освящения 1840 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 129) и 1899 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 141)); холодный пятиглавый храм во имя Преображения Господня (дата освящения 1869 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 49, 55)); отдельно стоящая колокольня (примерно до 1867 г.). Строительной истории храмов до 1828 г. в архивных документах не обнаружено, известно только, что в 1819 г. главы, шатры и крыши храмов были отремонтированы за счет прихожан (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 844. Дело о дозволении Онежской округе в Тамицком приходе на Церквах перекрыть Главы, шатры и Крышки за счет прихожан, 1818–1819. Л. 6). 28 декабря 1828 г. двухэтажная церковь во имя Сретения господня и Воздвижения честного и животворящего креста со всем имуществом сгорела (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 4). 11 февраля 1828 г. Святейший Правительствующий Синод издает указ о приоритетности в строительстве каменных церквей (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 7-7 об.). Осмотр местности Малошуйским священником Симеоном Молчановым 30 декабря 1832 г. показал, что каменную церковь нет возможности выстроить по причине нетвердости местоположения и бедности жителей (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 41). Строительство затянулось, поскольку губернский архитектор Агеев к 1834 г. так и не начертил фасад на плане местности, составленном губернским землемером еще в 1832 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 100). В марте 1835 г. план и фасад церкви были окончательно утверждены (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе

на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 103). Через два года церковь длиной 8, шириной 4 и высотой 10 сажень была построена, а освящена 31 января 1840 г. Преосвященным Георгием, Епископом Архангельским и Холмогорским (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 129). Церковь выстроили согласно плану, без отступления, за исключением крыльца, которое на плане изображено на западной стороне, а выстроено на южной (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 111). Достоверных сведений о форме верха церкви нет.

В 1862 г. прихожане просили построить новый храм во имя Преображения Господня «в смежности» с колокольней на том же месте, где находилась предыдущая ветхая церковь (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 9). Однако дело затруднялось тем, что часть прихожан, дома которых находились в 20 и 30 сажнях от церкви (вероятнее всего речь идет о домах, обозначенных на карте 1851 г. черными чернилами под номерами 1-5), не были согласны на постройку нового храма, а только на поправку колокольни, поскольку опасались «дабы новый храм не оттеснил их домов, стоящих близ храма и не заставил бы их переселяться на другое место» (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 9 об.). Для освидетельствования ветхости церкви и колокольни, самого места для строительства был назначен инженер Барт, который заключил, что деревянный храм во имя Преображения Господня «довольно ветхий и требует вновь перестройки, а деревянная колокольня совершенно ветха и угрожает падением» (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 13). Архангельская Духовная Консистория 24 июня 1863 г. одобрила постройку новой церкви, однако крестьяне не начали постройку храма, так как одобренный план был на постройку однопрестольного храма, а требовался двух- или трехпрестольный, поскольку «в настоящее время число жителей в нашем приходе значительно умножилось» (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 18–19). Строительное отделение одобрило новый проект на постройку трехпрестольной церкви 16 марта 1866 г., и к июню 1867 г. все строительные работы были выполнены:

по договору сего причта и прихожан с Мастерами Манзыревыми, касательно перестройки в их приходе Преображенской церкви, вся плотничная работа имеет быть кончена к 1 числу будущего июня месяца (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 26–26 об., 30).

Иконостас был создан мастером Василием Афанасьевым Кучихиным с сыном Филимоном, освидетельствован 28 октября 1868 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 31, 40, 42). Новая церковь Преображения Господня с приделом в честь воздвижения Частного Креста освящена 3 и 4 февраля 1869 г., третий придел Введения во Храм Пресвятой Богородицы освящен 3 февраля 1870 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 632. Дело о постройке нового храма в Тамицком приходе Онежского уезда, 1862–1870. Л. 49, 55).

В 1874 г. была устроена ограда вокруг церквей, перекрыта крыша теплой Средненской церкви и устроен бережный рязь по плану (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1987. Дело о поправке церкви и священнического дома в Тамицком приходе, 1874–1881. Л. 2) (иллюстрация 1).

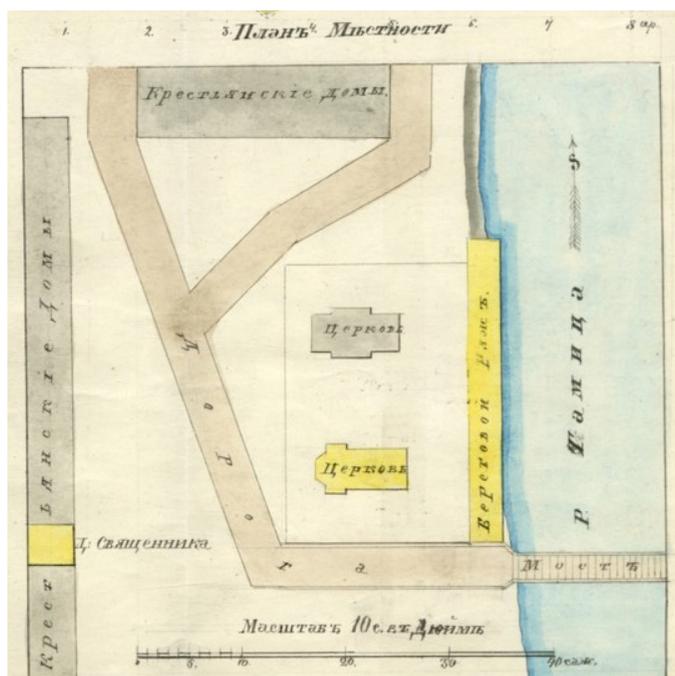

Иллюстрация 1 — План местности 1874 г. с указанием прибрежного ряжа // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1987. Л. 9. Дело о поправке церкви и священнического дома в Тамицком приходе, 1874–1881

Figure 1 — The Area Plan of 1874 with an Indication of the Coastal Crib Pier// State Archive of the Arkhangelsk Region, Archive 29, List of Files 4, Vol. 2, File 1987, Sheet 9. The Case File of the Church and Rectory Renovation in the Tamitsa Parish, 1874–1881

К 1891 г. теплая Сретенская церковь «пришла в совершенную ветхость». Согласно плану местности 1892 г., старая Сретенская церковь находилась на левой стороне реки Тамницы на тупом мысе расстоянием до домов с востока 20 сажень, с северной 30 сажень, с южной стороны без домов, с западной — река (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 91–92). На сельском сходе в составе 187 человек из 272 крестьян и домохозяев было принято решение на ее месте построить каменную одноэтажную одноглавую церковь с железной крышей во имя Сретения Господня с приделом во имя Николая Чудотворца на свои средства (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 32–59). Архангельская Духовная Консистория одобрила прошение, мещанину Алексею Иванову была выдана книжка для годичного сбора «христороубческих подаяний», однако, и к 1897 г. необходимой суммы для строительства собрано не было (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 2–4).

В сентябре 1897 г. Строительное отделение Губернского Правления пишет рапорт в Архангельскую Строительную Консистирию о том, что проект 1892 г. не популярен для прихожан и необходимо строить деревянную церковь, а не каменную. В качестве альтернативы был рассмотрен проект А. Вахрушева 1897 г., но «за его негодностью» он не был утвержден (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 89). Еще одним альтернативным планом стал план Э. Вериги с проекта церкви в Чекуевском приходе Онежского уезда, составленного архитектором Э.А. Крауспом (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело

о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 97). На собрании сельского схода в декабре 1897 г. в составе 153 человек из 282 крестьян и домохозяев были рассмотрены оба плана. Было решено, что план Э. Вериги не подходит, так как площадь храма меньше имеющего — всего 20 кв. саж., в то время как ветхая Сретенская церковь была площадью 32 кв. саж. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 98). Проект А. Вахрушева с площадью планируемого храма в 70 кв саж. на сходе был одобрен, но поскольку ее строить не дозволено, то было принято решение местного священника и членов приходского попечительства отправить в Архангельск с наказом «сделать нам план на деревянную церковь какая нам требуется по размерам и по средствам» (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 98 об.). По всей видимости, новый план был получен, Архангельская Духовная Консисто-рия разрешила использовать собранные деньги на строительство уже не каменной, а деревянной церкви (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 114). Менее чем за два года новый храм был выстроен и освящен 11 октября 1899 протоиреем Онежского собора Федором Кононовым (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 141). 23 ноября 1901 г. был освящен южный придел во имя Святителя и Чудотворца Николая, а на следующий день северный придел во имя трех Святителей Василия Великого, Григория Двоеслова и Иоанна Златоуста священником Симеоном Вознесенским, исполняющим должность благочинного Второго Благочиния (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1154. Дело о постройке каменной церкви в Тамицком приходе, 1891–1899. Л. 145–146).

К пространственному центру архитектурно-планировочной среды следует также относить дома церковно-приходского причта, их пахотную и сенокосную земли, которые располагались в непосредственной близости от церкви как, например, на Поморском берегу Белого моря, где большинство пахотных земель причта находилось на расстоянии не более половины версты от церкви, отделяя церковные постройки от рядов хозяйственно-жилых построек местных жителей [5, с. 75]. Земля у церкви в селе Тамица носила название «в церковном ободу» (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1281. Дело о построении Онежского уезда деревянной Церкви в Тамицком приходе на месте сгоревшей, 1830–1841. Л. 90 об.). Ободом поморы называли землю размером 1 кв. км «под церковью» [7, с. 52]. Близость расположения пахотных и сенокосных угодий причта подтверждает копия с карты села Тамица 1851 г., сделанная в 1881 г. (иллюстрация 2).

Иллюстрация 2 — Копия карты села Тамита 1851 г., июль 1881 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 821. Л. 14 об. — 15. Дело о постройке дома для псаломщика Тамницкого прихода, 1885–1891
Figure 2 — A Copy of the Tamitsa Village»s Map of 1851, July 1881 // State Archive of the Arkhangelsk Region, Archive 29, List of Files 4, Vol. 3, File 821, Sheets 14-15 (back side). The Case File of Constructing the Parish Clerk»s House for the Tamitsa Parish, 1885–1891

Фиолетовыми чернилами на карте обозначены места, «вновь означенные под постройки» вдоль реки Тамита и ручья по рядовому принципу застройки фасадами на них. Кроме этого, было отмечено 17 домов на горе «подле дороги, постройками незаняты», поставленные по уличному принципу застройки фасадами на дорогу. Розовым и голубоватым цветом обозначена пахотная и покосная земля причта, которая расположена в непосредственной близости от церковного ансамбля, рядом с которой расположен дом священника под № 1. Под № 4 отмечено плановое место для предполагаемого причетнического дома. Черными чернилами обозначены дома прежней планировки 1851 г. с огуменниками (огороженный участок с гумном). Таким образом, карта 1851 г. подтверждает обособленность религиозной сферы в планировке поселения.

В октябре 1881 г. (год, когда была выполнена данная копия), двухэтажный дом-двор священника был отремонтирован, ко двору пристроены два хлева для скота (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1987. Дело о поправке церкви и священнического дома в Тамницком приходе, 1874–1881. Л. 2, 20). По всей видимости, дом священника был передвинут для постановки в один ряд с новыми жилыми домами по плану (иллюстрация 2).

Тамницкое Крестьянское общество плановое место для предполагаемого причетнического дома под № 4 (на иллюстрации 2) ошибочно отдало крестьянину Севастьянову, хотя земля принадлежала причту (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 821. Дело о постройке дома для псаломщика Тамницкого прихода, 1885–1891. Л. 4), и выдало приговоры 4 крестьянам на постройку своих домов (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 724. Дело об отведении прихожанами Тамницкой церкви части причтовой земли под постройку 4-х

крестьянских домов, 1881–1885. Л. 5–5 об.). По планируемому проекту 1886 г. видим, что дом священника уже передвинут и стоит в одном ряду с крестьянскими домами на расстоянии 20 сажень от церковного ансамбля, а планируемый дом для причетника во втором ряду на расстоянии 8 сажень от дома священника (иллюстрация 3).

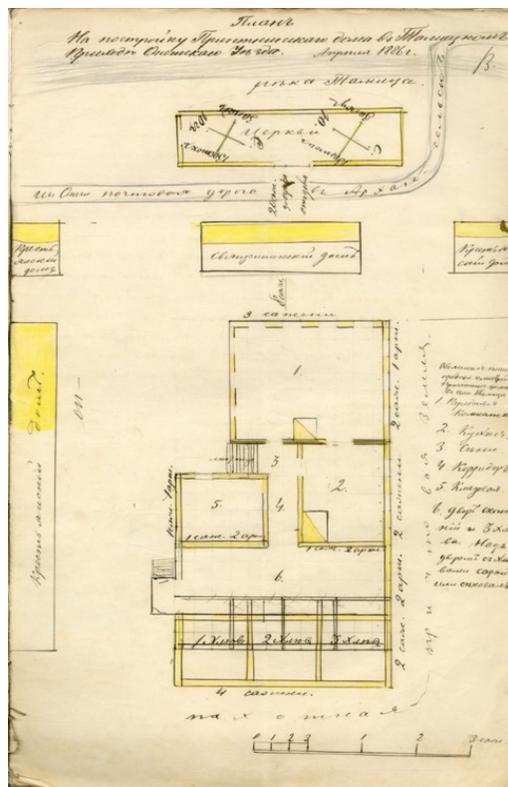

Иллюстрация 3 — План постройки дома для причетника, апрель 1886 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 821. Л. 13. Дело о постройке дома для псаломщика Тамитцкого прихода, 1885–1891

Figure 3 — The Construction Plan of a Parish Clerk's House, April 1886 // State Archive of the Arkhangelsk Region, Archive 29, List of Files 4, Vol. 3, File 821, Sheet 13. The Case File of Constructing the Parish Clerk's House for the Tamitsa Parish, 1885–1891

Перепланировка села и перемещение дома священника на 20 сажень от церквей, вероятно, связано с «Наставлениями о возведении сельских строений по нормальным чертежам, изданным для оных министерством государственных имуществ» 1881 г. (наставления издавались в 1832, 1842, 1857, 1881, 1900 гг.), согласно которому «в селениях, в коих по местоположению неудобно будет иметь площадь, строить церкви на больших проезжих улицах, наблюдая, чтобы никакое строение не было располагаемо от церкви, со всех сторон, ближе 20 сажень», а улицы «проводить прямые и правильные по возможности» (ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 465. Наставление о возведении сельских строений по нормальным чертежам, изданным для оных министерством государственных имуществ/Проект крестьянского дома, без даты. Л. 9).

После разбирательства (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 724. Дело об отведении прихожанами Тамитцкой церкви части причтовой земли под постройку 4-х крестьянских домов, 1881–1885. Л. 40–40 об.) дом для причетника все же был построен в июле 1891 г. на расстоянии 40 сажень к востоку от церквей и в 13 саженьях от дома священника (орфография и пунктуация первоисточника сохранены):

Размеры дома в длину 3 саж. в ширину 3 саж, двор с хлевами и на них сарай в длину 4 саж. и в ширину 4 саж.; между домом и двором сени с кладовыми в одну сторону 4 сажени, а в другую 4 аршина. Дом построен в два этажа: в нижнем обыкновенная крестьянская изба с русскою печью, а в верхнем чистая комната с голанской печью. В обоих этажах с лицевой стороны, обращенной к западу, по 4 окна и с южной по 2 окна и в верхнем этаже с северной стороны одно окно. Все окна снабжены двойными рамами, а двери плотничными полотнами с железными приборами. Жилые помещения построены из цельных шаблонных бревен в чистый угол, а нежилые холодные из плах. Все здание построено удобно (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 821. Дело о постройке дома для псаломщика Тамицкого прихода, 1885–1891. Л. 31).

Важным объектом церковно-религиозной сферы архитектурно-планировочной среды села Тамица является церковно-приходское училище. 31 июля 1856 г. по распоряжению Первого Департамента сельских приходских училищ Кяндское училище переведено в Тамицу (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 187. Дело о переводе некоторых сельских училищ в другие селения и также и наставников, 1856–1863. Л. 7). В 1880 г. в Тамице было построено отдельное здание для училища на 104 ученика обо-его пола (иллюстрация 4) на берегу реки Тамица рядом с мостом и церковным ансамблем (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2054. Дело об исходотайствовании безошлинного отпуска леса на постройку в Тамицкам приходе училища, 1880. Л. 14 об.). В июле 1881 г. «в память 25-летия царствования Государя Императора Александра Николаевича 19 февраля» постановлением Святейшего Синода училищу было присвоено имя Александровское (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2054. Дело об исходотайствовании безошлинного отпуска леса на постройку в Тамицкам приходе училища, 1880. Л. 21–23).

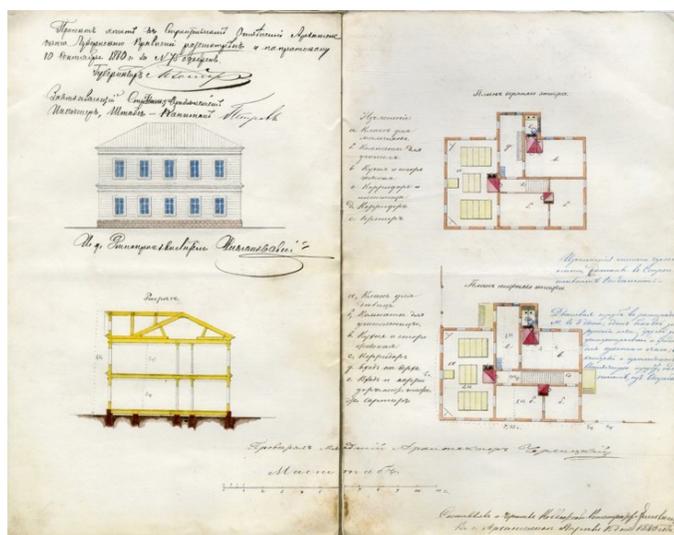

Иллюстрация 4 — Проект на постройку сельского училища, 1880 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2054. Л. 15 об. Дело об исходотайствовании безошлинного отпуска леса на постройку в Тамицкам приходе училища, 1880

Figure 4 — The Construction Plan of the rural Parish School, 1880 // State Archive of the Arkhangelsk Region, Archive 29, List of Files 4, Vol. 2, File 2054, Sheet 15. The Case file of Petitioning Tax-free Allocation of Wood for the Construction of the Tamitsa Rural Parish School, 1880

Общественно-административная сфера в селе Тамица не выделена явно. Центральной площади для проведения публичных собраний оформлено не было. В архивных документах не встретилось информации о наличии зданий волостного или сельского правления, постоянных дворов и других общественных построек.

На границах между северными деревнями обычно располагались крестьянские пашни, сенокосные угодья, мосты, магазины (общественные амбары), поклонные или обетные кресты. Известно, что в соседнем селе Кянда в начале — середине XIX в. на горе Елизаровщина стоял поклонный крест (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1147. Дело о дозволении крестьянину Михаилу Моисееву построить на кладбище Кяндского прихода деревянную часовню, 1891–1893. Л. 7 об.). Границами в селе Тамица были мосты, пашенные и сельскохозяйственные угодья, кладбище. Границы были отмечены жердями:

34 километра деревня в круговую такой забориной огорожено было. Особенно еловыми: жердь и колья, да вицы еловые. Так оно стояло и местами идешь и до сих пор забор еще видно, колья да жердь. Елка ведь долго не гниет [17].

Таким образом, исследование исторической реконструкции архитектурно-планировочной среды арктического поселения Тамица в XIX — начале XX вв. выявило ее многослойность. Самый первый слой, достоверно обнаруженный по архивным источникам, определяется 1851–1881 гг., когда в планировочной структуре поселения наблюдается сепарация церковно-религиозного пространства от хозяйственно-жилого: дом священника находится на расстоянии всего 13 сажень от погоста; пашенные и сельскохозяйственные угодья причта, названные «церковный обод», расположены в непосредственной близости от церквей и отделяют церковно-религиозную сферу от хозяйственно-жилых построек остальных крестьян. С 1882 г. выделяется второй слой, который проявился в застройке новых домов по рядовому принципу в связи с высоким ростом численности населения. Дом священника был перенесен на расстояние 20 сажень от церквей и поставлен в один ряд с домами других жителей, что косвенно свидетельствует об изменении иерархии и снижении значимости церковно-религиозного пространства в архитектурно-планировочной среде поселения. Третий слой, вероятно, необходимо датировать 30-40 гг. XX в., когда произошла кардинальная смена внешнего облика среды:

Пожаров много было... И вот с 1925-го года по 35-й вроде или какой-то год старые дома сносили, многие дома вот с такими «вышками» за 5 лет или за 10 лет построили. 70 домов построили! Ну, как образовался колхоз-то. И вот наш дом с 1929 года. Пилорама была тут» [17].

По воспоминаниям жителей, в 1933 г. колокольня была разобрана, а церкви стали использовать под нужды жителей:

Кресты на церквях срубили, из одной сделали клуб, а другую приспособили под склад для хранения морских неводов. Иконы — что сожгли, а что затоптали. А какая красота была... [8, с. 14].

В настоящее время объектами наследия села Тамица являются утраченные церковные ансамбли, здание бывшего сельского училища, дом причетника, дом священника (вероятно, старый дом священника сгорел в пожаре 1900 г. [19, с. 3], а построенный на его месте новый священнический дом сохранился в перестроенном виде как здание почты). При этом село Тамица частично сохранило аутентичные черты архитектурно-планировочной среды XIX — начала XX вв., топонимику.

Создание базы знаний об утраченных элементах архитектурно-планировочной среды, консервация остаточных знаний о строительной истории поселения представляются крайне актуальными и способными поддержать локальную самобытность территории, и в перспективе стать источником устойчивого развития. Успешным примером поддержки местного сообщества может служить село Кимжа Архангельской области, в котором были созданы этнографический музей «Политов дом», Школа ремесел на базе бывшей Кимженской начальной школы и другое [9, с. 22]. В перспективе села Онежского берега Белого моря могут претендовать на включение их в туристический проект «Северная деревня» [21, с. 15].

Список литературы

Исследования

- 1 «Не век жить — век вспоминать»: народная культура Поонежья и Онежского Поморья/редкол.: А.А. Крысанов, В.Н. Матонин, С.В. Рапенкова, С.Л. Тюкина и др. М.; [и др.]: Фолиум: Изд-во Т-ва Северного Мореходства, 2006. 385 с.
- 2 *Бернштам Т.А.* Народная культура Поморья. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. 432 с.
- 3 *Витов М.В.* Гнездовой тип расселения на русском севере и его происхождение // Советская этнография. 1955. №2. С. 27–40.
- 4 *Витов М.В., Власова И.В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVIII века. М.: Наука, 1974. 189 с.
- 5 *Жигальцова Т.В.* Северный «тройник» в культурном ландшафте Онежского Поморья // Известия Коми Российской академии наук. 2019. №3. С. 72–79.
- 6 *Жигальцова Т.В., Усов А.А.* Пространственно-планировочная структура и жилищно-хозяйственный комплекс поселений Онежского Поморья на примере с. Ворзогоры Онежского района Архангельской области // Этнографическое обозрение. 2020. №1. С. 180–197. <https://doi.org/10.31857/S086954150008767-3>.
- 7 *Жигальцова Т.В., Матонин В.Н., Егорова Е.Н., Бедина Н.Н.* Топонимическая структура поморских поселений // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. №2. С. 45–64. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-45-64>
- 8 *Киселев В.В.* Тамица: страницы истории. Онега: Онежская тип., 2008. 160 с.
- 9 Культура и туризм на селе: лучшие региональные практики. Калуга: ООО «Ноосфера», 2016. Вып. III. 105 с. // Туристический портал Архангельской области. URL: <https://pomorland.travel/upload/iblock/ece/ece1b122fcf389abc5b1305eb0aa8aa2.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
- 10 *Мелютина М.Н., Попова Л.Д., Терехихин Н.М.* Сакральная география и иеротопия Русского Севера. Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального ун-та им. М.В. Ломоносова; Нац. парк «Кенозерский», 2016. 231 с.
- 11 *Орфинский В.П.* Вековой спор. Типы планировки как этнический признак (на примере поселений Русского Севера) // Советская этнография. 1989. №2. С. 55–62.
- 12 *Ушаков Ю.С.* Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера: пространственная организация, композиционные приемы, восприятие. Л.: Стройиздат, 1982. 168 с.
- 13 *Ojo A.* Human safety and security for sustainable and inclusive settlements // Journal of Community Safety and Well-Being. 2022. №7 (4). P. 178–183 <https://doi.org/10.35502/jcswb.255>

- 14 *Verdini G., Ceccarelli P.* Creative Small Settlements. Culture-based solutions for local sustainable development // Research report. London: University of Westminster, 2017. 199 p. URL: <https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/item/q11v4/creative-small-settlements-culture-based-solutions-for-local-sustainable-development> (дата обращения: 28.07.2024).
- 15 *Zhigaltsova T.* The traditional layout pattern of the Northern Russian villages. // The Living North: the ecosystem restoration project/ed. by E. Sharova, T. Lefman Тромсе: АНО «Арктический институт искусств», 2021, Р. 68–83. URL: <https://arcticartstitute.com/texts/>(дата обращения: 20.04.2023).
- 16 United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development, Habitat III Issue Papers. N.Y.: United Nations, 2017 // НАБИТАТ. The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development. URL: www.habitat3.org (дата обращения: 20.12.2023).

Источники

- 17 ПМА-2023. Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Тамица Онежский р-н Архангельской обл., июнь 2023 (информанты: Т.В. Прялкова, 1945 г.р.; С.А. Кабинова, 1956 г.р.; Е.В. Симаков, 1963 г.р.; М.Т. Симакова, 1969 г.р.; Л.Ф. Щетинина, 1955, г.р.; Г.И. Горбачева, 1949 г.р.; Н.В. Пименов, 1933 г.р.; Л.Ф. Фролов, 1937 г.р.; С.С. Дьячков, 1957 г.р.; Л.Г. Калинина, 1945, г.р.).
- 18 *Габе Р.М.* Карельское деревянное зодчество. М.: Гос. архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1941. 215 с.
- 19 *Зенов Н.* Культура колхозного села // Онежский ударник. 1936. № 46. URL: <https://onegaonline.ru/seetext.php?kod=1064> (дата обращения: 22.04.2023).
- 20 Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Архангельск: Тип.-лит. наследников Д. Горяйнова, 1896. Вып. 3: Онежский, Кемский и Кольский. 267 с.
- 21 Концепция развития туризма в Архангельской области/Постановление Правительства Архангельской области от 19 января 2021 г. № 1-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574822169> (дата обращения: 28.07.2024).
- 22 Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/(дата обращения 28.07.2024).
- 23 *Харузин Н.Н.* Очерк истории развития жилища у финнов. М.: Товарищество ско-ропеч. А.А. Левенсон, 1895. 99 с. (Этнографическое обозрение. Кн. XXV. № 2).

© 2024. Tatiana V. Zhigaltsova

Arkhangelsk, Russia

**RECONSTRUCTION OF THE TRADITIONAL ARCHITECTURAL
AND PLANNING ENVIRONMENT OF POMOR SETTLEMENTS
OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY
(USING THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF TAMITSA, ONEGA DISTRICT,
ARKHANGELSK REGION)**

Acknowledgements: The research was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-10034 Creation of sustainable communities in view of the consequences of transformation of architectural and ethnographic environment of the island and coastal Arctic.

Abstract: The study recreates the traditional architectural and planning environment of the Pomor village of Tamitsa, the Onega District of the Arkhangelsk Region, in the 19th — early 20th century (layout and boundaries of the area, church, public and administrative, economic and residential buildings, agricultural land, partially toponymy). It is necessary to reconstruct the history of such heritage objects as the village church ensemble with the cemetery and the churchyard (“pogost”), the parish clergymen houses, situated in the vicinity of the church ensemble, and the parish school building, because these objects were physically lost. The paper reveals some new, previously unpublished archival data on the village layout and the construction plans of the buildings. The study of the historical reconstruction of the traditional architectural and planning environment of the village of Tamitsa discovered its heterogeneity: three architectural layers were identified, partially preserved to this day, dating from 1851–1881, 1882–30s of the 20th century, and 30–40s of the 20th century. Reflecting on the prospects of this research, the author concludes that the creation of a comprehensive database of knowledge of the heritage objects and traditional culture may become a source for strengthening local identity and authenticity of the territory, which ultimately contributes to the sustainable development of this area, and the Arctic territories of the Russian Federation.

Keywords: Traditional Pomor Culture, Architectural and Planning Environment, Heritage Sites, Historical Memory, the Onega Coast of the White Sea.

Information about the author: Tatiana V. Zhigaltsova — PhD in Philology, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severnaya Dvina Emb. 17, 163002 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-1540>

E-mail: zhitava@gmail.com

Received: February 05, 2024

Approved after reviewing: May 05, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Zhigaltsova, T.V. “Reconstruction of the Traditional Architectural and Planning Environment of Pomor Settlements of the 19th — Early 20th Century (Using the Example of the Village of Tamitsa, Onega District, Arkhangelsk Region).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 71–87. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-71-87>

References

- 1 “*Ne vek zhit' — vek vspominat'*”: *narodnaia kul'tura Poonezh'ia i Onezhskogo Pomor'ia* [“There is no Century to Live — there is a Century to Remember”: *Folk Culture of Ponezhie and Onega Pomorye*]. Folium, Tovarishchestvo Severnogo Morek-hodstva Publ., 2006. 385 p. (In Russ.)
- 2 Bernshtam, T.A. *Narodnaia kul'tura Pomor'ia* [Folk Culture of Pomorye]. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2009. 432 p. (In Russ.)
- 3 Vitov, M.V. “Gnezdovoi tip rasseleniia na russkom severe i ego proiskhozhdenie” [“Nesting Type of Settlement in the Russian North and its Origin”]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, 1955, pp. 27–40. (In Russ.)
- 4 Vitov, M.V., Vlasova, I.V. *Geografiia sel'skogo rasseleniia Zapadnogo Pomor'ia v XVI – XVIII veka* [Geography of Rural Settlement in Western Pomorye in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 189 p. (In Russ.)
- 5 Zhigal'tsova, T.V. “Severnyi ‘troinik’ v kul'turnom landshafte Onezhskogo Pomor'ia” [“Northern ‘Triplet’ in a Cultural Landscape of the Onega Primorye”]. *Izvestiia Komi Rossiiskoi akademii nauk*, 2019, no. 3, pp. 72–79. (In Russ.)
- 6 Zhigal'tsova, T.V., Usov, A.A. “Prostranstvenno-planirovochnaia struktura i zhilishchno-khoziaistvennyi kompleks poselenii Onezhskogo Pomor'ia na primere s. Vorzogory Onezhskogo raiona Arkhangel'skoi oblasti” [“The Spatial Planning Structure, Housing and Utility Complex of Settlements of the Onezhskoye Pomorye”]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1, 2020, pp. 180–197. <https://doi.org/10.31857/S086954150008767-3> (In Russ.)
- 7 Zhigal'tsova, T.V., Matonin, V.N., Egorova, E.N., Bedina, N.N. “Toponimicheskaiia struktura pomorskikh poselenii” [“Toponymic Structure of Pomor Settlements”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, no. 64, 2022. pp. 45–64. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-45-64> (In Russ.)
- 8 Kiselev, V.V. *Tamitsa: stranitsy istorii* [Tamitsa: Pages of History]. Onega, Onezhskaiia tipografiia Publ., 2008. 160 p. (In Russ.)
- 9 “Kul'tura i turizm na sele: luchshie regional'nye praktiki” [“Culture and Tourism in Rural Areas: Best Regional Practices”], vol. 3. Kaluga, OOO “Noosfera” Publ., 2016. 105 p. *Turisticheskii portal Arkhangel'skoi oblasti* [Tourist Portal of the Arkhangel'sk Region]. Available at: <https://pomorland.travel/upload/iblock/ece/ece1b122fcf389abc5b1305eb0aa8aa2.pdf> (Accessed 10 January 2024). (In Russ.)
- 10 Meliutina, M.N., Popova, L.D., Terebikhin, N.M. *Sakral'naia geografiia i ierotopiia Russkogo Severa* [Sacred Geography and Hierotopy of the Russian North]. Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Publ.; Natsional'nyi park “Kenozerskii” Publ., 2016. 231 p. (In Russ.)
- 11 Orfinskiĭ, V.P. “Vekovoĭ spor. Tipy planirovki kak etnicheskiĭ priznak (na primere poseleniĭ Russkogo Severa)” [“Age-Old Dispute. Types of Planning as an Ethnic Signature (on the Example of Settlements in the Russian North)”]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, 1989, pp. 55–62. (In Russ.)
- 12 Ushakov, Iu.S. *Ansambli' v narodnom zodchestve Russkogo Severa: Prostranstvennaia organizatsiia, kompozitsionnye priemy, vospriatie* [Ensemble in Folk Architecture of the Russian North: Spatial Organization, Compositional Techniques, Perception]. Leningrad, Stroiizdat Publ., 1982. 168 p. (In Russ.)
- 13 Ojo, Adegbola. “Human Safety and Security for Sustainable and Inclusive Settlements.” *Journal of Community Safety and Well-Being*, no. 7 (4), 2022, pp. 178–183 <https://doi.org/10.35502/jcswb.255> (In English)

- 14 Verdini, Giulio, Ceccarelli, Paolo. "Creative Small Settlements. Culture-based Solutions for Local Sustainable Development." *Research Report*. London, University of Westminster Publ., 2017. 199 p. Available at: <https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/item/q11v4/creative-small-settlements-culture-based-solutions-for-local-sustainable-development> (Accessed 28 August 2024). (In English)
- 15 Zhigaltsova, T. "The Traditional Layout Pattern of the Northern Russian Villages." *The Living North: the Ecosystem Restoration Project*. Tromsø, Autonomous Non-Profit Organization Arctic Art Institute Publ., 2021, pp. 68–83. Available at: <https://arcticartinstitute.com/texts/> (Accessed 20 April 2023). (In English)
- 16 "United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development, Habitat III Issue Papers." New York, United Nations, 2017. *HABITAT. The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development*. Available at: www.habitat3.org (Accessed 20 December 2023). (In English)